

И.А.Вершинина, Т.С.Мартыненко

«Бразильская мозаика»

Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Бразилиа в зеркале современной урбанистики

Статья посвящена особенностям урбанизации в Бразилии. Авторы рассматривают специфику этого процесса и его основные этапы. В центре внимания будут три бразильских города — Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа. Представлены основные социальные и экологические проблемы городов, исследуются попытки их решения и перспективы урбанизации в стране в целом.

Ключевые слова: урбанизация, иконография, социальное неравенство, Бразилиа, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Готтманн.

DOI: 10.31857/S0044748X0000024-5

В XXI в. впервые за всю историю человечества большая часть населения стала городскими жителями. В городах сегодня сконцентрированы основные ресурсы, города являются культурными, политическими и экономическими центрами современного мира. Города Бразилии не являются исключением и подтверждают общемировые тенденции. По данным Организации Объединенных Наций, с 2014 г. более 85% населения Бразилии проживает в городах¹ (в 2017 г. — 86,2%).

Каждый город отражает особенности истории, культуры и политики своей страны. Бразилиа оставалась аграрным государством дольше, чем другие страны Латинской Америки, что может быть связано с политикой португальской метрополии². В колониальный период города рассматривались как экономические центры, обеспечивавшие нужды Португалии. В основном они представляли собой ориентированные на экспорт порты, на обустройство и реконструкцию которых не выделялись значительные средства. В этот период большинство городов Бразилии располагалось вдоль побережья, что определялось приоритетом торговых интересов над всеми остальными. Ярким отражением колониального статуса Бразилии стала скромная светская архитектура XVI—XVIII вв. Португалия была заинтересована, прежде всего, в получении дополнительных доходов от сво-

---

Инна Альфредовна Вершинина — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (urbansociology@yandex.ru); Татьяна Сергеевна Мартыненко — кандидат социологических наук, ассистент кафедры современной социологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ts.martynenko@gmail.com).

ей колонии, поэтому минимизировала расходы на градостроительство. Новый этап в урбанизации Бразилии связан с открытием полезных ископаемых, начало добычи которых способствовало освоению территорий, расположенный в центральной части страны, однако это произошло уже после обретения страной независимости. Особенности истории Бразилии и ее культуры отражаются в развитии городов.

Цель данной статьи — провести сравнительно-исторический анализ развития бразильских городов (на примере Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу) и современной специально спроектированной столицы Бразилиа, сделав упор на взаимосвязи основных социальных проблем и трансформации городского пространства. Последовательное рассмотрение указанных выше городов позволяет выявить особенности урбанизации Бразилии и дальнейшие ее перспективы. Методологическую основу исследования составляет концепция иконографии французского географа Жана Готтманна, предложенная им в середине XX в., и продолженная в трудах современных исследователей (например, профессора социологии Кэмбриджского университета Йорана Терборна).

Ж.Готтманн предлагает рассматривать географические объекты в комплексе с символическими и культурными составляющими³. Исследователь указывает на то, что человеческая природа такова, что каждое общество стремится предложить собственные символы, формы и другие отличительные черты. Поэтому оно создает собственную иконографию, которая помогает конституировать и поддерживать идентичность. Иконография — это система множества разнообразных символов, в которые верит народ. Она включает в себя национальный флаг, воспоминания о вызывающих гордость исторических событиях, основные положения преобладающей религии, общепринятые правила экономического поведения, сложившуюся социальную иерархию, героев, о которых рассказывают в школах, классическую литературу и т.д.⁴. Символическим смыслом полны и города, создаваемые обществом, особенно столицы, одна из функций которых — репрезентация страны.

Й.Терборн также рассматривает города как символические формы, участвующие в формировании национальной идентичности. Он полагает, что архитектура похожа на социологию⁵, поскольку хранит историю развития общества благодаря наслоению эпох в городском пространстве и может ее рассказать всем желающим. Однако социальные процессы и явления приобретают форму зданий и пространств между ними, детерминированных определенным периодом в истории страны. Города для Терборна — это многослойные образования, которые отражают превратности политической истории, пространственных расширений и реорганизации власти. Изменение политического режима, как правило, предполагает реконструкцию городского пространства и обновление репрезентаций власти, особенно в столице, хотя зачастую это происходит с некоторым временным лагом⁶.

ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИИ В БРАЗИЛИИ

Бразилия — уникальная страна, культура которой значительно отличается от других южноамериканских государств, испытавших гораздо более сильное испанское влияние⁷. Это большая, сложная и многообразная страна, города кото-

рой мало похожи друг на друга, в частности, по той причине, что португальцы не привезли в Бразилию какую-либо четко определенную традицию градостроительства⁸, что отличает ее от Испанской Америки*.

Урбанизация в Бразилии, с одной стороны, обладает рядом сходств с европейской, поскольку также была связана с развитием экономических институтов капитализма. С другой — существенно отличается от нее. Так, Бразилия, как и другие страны Латинской Америки, вступила на путь интенсивной урбанизации позже, чем европейские и североамериканские государства, — лишь в XX в.⁹, но значительно раньше, чем азиатские и африканские. Уровень урбанизации Бразилии в 1950 г. составлял 36,2%, что было выше, чем доля городского населения в целом по миру (29,6%), но меньше, чем средние показатели по Латинской Америке (41,3%) и тем более по Северной Америке (63,9%)¹⁰.

Многие города страны имеют долгую историю, однако, на протяжении нескольких веков численность их населения была весьма незначительной. К концу XVIII в. в Бразилии было всего десять крупных городов и около сотни малых. В самом большом городе Салвадоре проживали всего 50 тыс. человек, за ним следовал Рио-де-Жанейро с 45 тыс. (который вскоре обошел Салвадор, поскольку удвоил свое население в 1808—1822 гг.), Ресифи, Сан-Луис и Сан-Паулу с 20-25 тыс. жителями каждый¹¹. Через сто лет ситуация изменилась незначительно: девять из десяти крупных городов с 20 тыс. и более жителей в 1872 г. были расположены на побережье, исключением был Сан-Паулу¹².

Главные особенности урбанизации обусловлены, во-первых, тем, что история некоторых бразильских городов тесно связана с колонизацией. Именно интерес европейских мореплавателей к этим территориям обеспечил рост населения, появление инфраструктуры и установление международных торговых связей. Во-вторых, наиболее явной особенностью урбанизации в Бразилии, по мнению ряда исследователей, является ее быстрота. Доля городского населения выросла с 36,2% в 1950 г. до 86,2% в 2017 г. В-третьих, специфика бразильской урбанизации проявляется в концентрации населения преимущественно в крупных городах. Согласно данным за 2000 г., около 81,1% всех городских жителей проживали в крупных городах с численностью населения более 100 тыс. человек¹³.

Бразилия занимает примерно половину латиноамериканского континента¹⁴, однако первоначально ее основные города располагались на побережье Атлантического океана, ориентируясь на морскую торговлю, а не на перемещения по континенту. Города Бразилии всегда были центрами экономического, политического и культурного притяжения. В связи с этим проблемы многих бразильских городов определяются стихийностью их возникновения и быстрым приростом населения.

Следует отметить, что в конце прошлого столетия в Бразилии произошли колоссальные изменения. Эти трансформации, без сомнения, связаны с окончанием периода военного правления и началом построения либерально-демократической политической системы и общества, что повлекло про-

---

* Термин «Испанская Америка» применяется в зарубежной историографии, литературоведении и публицистике для обозначения совокупности испаноязычных стран Латинской Америки. — *Прим. ред.*

ведение целого ряда реформ в области социальной политики, которые позволили ликвидировать неграмотность (в 1970 г. более трети населения Бразилии не имели начального образования), в два раза снизить уровень бедности, улучшить санитарные условия проживания (доступность канализации, электричества, интернета), чему, в том числе, способствовала и ускоренная урбанизация страны¹⁵. Многие из этих изменений нашли отражение и в городах Бразилии. Сегодня ее урбанистическая структура ориентирована на недавно построенную в географическом центре страны столицу Бразилиа. Однако первым главным городом был Салвадор, который сейчас гораздо менее известен, чем последующий центр страны — Рио-де-Жанейро.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО: НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПРОШЛОГО

Рио-де-Жанейро основан в 1565 г.¹⁶ португальцами на юго-востоке Бразилии и становится крупным портом, как и большинство городов Бразилии в колониальный период. Открытие вблизи этой территории месторождений золота, а впоследствии и появление плантаций кофе сорта «Рио» существенно повысило его значение. Важной страницей в истории Бразилии, оказавшей влияние на ее последующее развитие и, в частности, на процесс урбанизации, является война Португалии с наполеоновской Францией.

После того, как Наполеон объявляет Португалии войну, король вместе со своей свитой переезжает в Рио-де-Жанейро, и с 1808 г. этот город становится временной, но быстро развивающейся столицей европейской страны¹⁷. Когда королевский двор покинул Рио-де-Жанейро и вернулся в Португалию, сын и наследник португальского короля Педру остался в Бразилии и через год, в 1822 г., провозгласил ее независимость. Процесс урбанизации шел в стране неравномерно и во многом был связан с перемещениями королевского двора.

Рио-де-Жанейро до середины XX в. напоминает европейские столицы, что характерно для многих бывших колоний. Архитектурный облик формировался во многом под влиянием парижских бульваров, что является не единичным случаем для городов Латинской Америки; эта мода распространилась от Мехико до Буэнос-Айреса¹⁸. Таким образом, в XVIII в. после переезда (в связи с Наполеоновскими войнами) в Рио-де-Жанейро португальской королевской семьи, город приобрел особый культурный и политический смысл, и долгое время оставался фактическим центром Бразилии.

О реконструкции города задумались в последней трети XIX в., когда была создана комиссия, предложившая план переустройства Рио-де-Жанейро. В ее состав входил Франсиску Перейра Пассос, который, став мэром города в 1902 г., решил на масштабные изменения. В 1903 г. была принята версия плана; по плану Рио-де-Жанейро должен был превратиться в «тропический Париж»¹⁹. Была проделана большая работа по благоустройству города: расширены улицы, проложены бульвары, построены транспортные пути, инфраструктура была приведена в соответствие с санитарными нормами того времени и т.д. Несмотря на положительную в целом оценку данных преобразований, исследователи также указывают на то, что реконструкция Рио-де-Жанейро заложила основу для последующего обра-

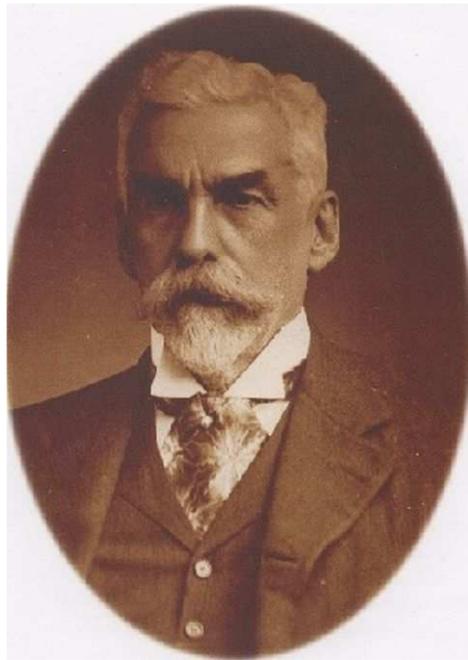
зования фавел, поскольку бедняки из снесенных домов активно начали осваивать холмы в центре города.

В 1930 г. в период руководства городом Антониу Праду-младшим был разработан новый план реконструкции Рио-де-Жанейро. План был предложен французским урбанистом Альфредом Агашем (1875—1959). Как отмечает профессор Университета штата Мэриленд, специалист по культурной истории Бразилии Дэрил Уильямс, «команде архитекторов, создававшей «план Агаша», приходилось считаться с тем, что любому проекту обновления Рио надо будет учитывать хаотичную местную урбанизацию, живописную, но неровную топографию, а также неадекватную городскую инфраструктуру»²⁰. Особенностью «плана Агаша», пытавшегося учесть все традиционные проблемы Рио (в том числе трущобы, низкий уровень санитарии и т.д.), была попытка рассмотреть город как единое целое²¹.

Несмотря на то, что полностью план не был реализован, в период правления Жетулиу Варгаса (1930—1945, 1950—1955) для переустройства города были использованы основные принципы этого плана, в частности, было улучшено транспортное сообщение между центром и пригородом, произведено зонирование городского пространства и др. Рио-де-Жанейро превратился в своеобразный «театр власти»²². Таким образом, планы переустройства бразильских городов в разные эпохи объединяет четкое осознание властью социального значения этих изменений.

Наиболее острыми проблемами Бразилии на протяжении всей ее истории являлись радикальные различия и социальное неравенство между экономическими центрами и регионами страны. Эта проблема обозначилась еще в XVIII в., когда Рио-де-Жанейро стал крупным портом, но остается актуальной и в настоящее время. В крупных городах концентрируется значительное количество населения и ресурсов, что приводит к росту социального неравенства, нарушению экологической ситуации и, как следствие, распространению заболеваний. Со временем рост плотности населения привел к тому, что Рио-де-Жанейро отдал первенство Сан-Паулу, но, тем не менее, все еще оставался крупнейшим портом Бразилии.

Рио-де-Жанейро с его многочисленными холмами и горами поражает своей красотой, поэтому неудивительно, что он был выбран местом проведения Чемпионата мира по футболу 2014 г. и летних Олимпийских игр 2016 г. Однако у бывшей столицы Бразилии есть и темная сторона: фавелы, густонаселенные жилые кварталы, где стены домов исчерканы надписями и рисунками, многие из них со следами от пуль, и где улочки на-

Франсиску Перейра Пассос (1836—1913), мэр Рио-де-Жанейро в 1902—1906 гг.

Вид на Муниципальный театр и Авенида Централ (1909 г.)

столько узкие, что зачастую по ним нельзя проехать на машине. В настоящее время в Рио-де-Жанейро примерно 12% семей живут без водопровода, свыше 30% семей не имеют канализации, и только две трети семей официально подключены к сети энергоснабжения²³. Великолепный мост Рио-Нитерой длиной 13,290 км через залив Гуанабара — самый протяженный²⁴ мост в странах Западного полушария и шестой по величине в мире — раскинулся над водой, которая отдает запахом нечистот, поскольку бытовые и сточные отходы зачастую сбрасываются прямо в реки, дренажные каналы и отстойники.

Несмотря на серьезную работу властей Рио-де-Жанейро, он долгое время входил в список городов, где население не было защищено от насилия. Адвокат и правозащитник Ноэль Ресенде, руководитель Центра прав человека, открытого для жителей фавел в бывшей столице Бразилии, характеризовал ситуацию в Рио-де-Жанейро так: «Прежде чем пригласить к себе кого-нибудь в гости, всякий раз надо договариваться с наркоторговцами. Каждую неделю полиция устраивает облавы, и повсюду раздаются выстрелы»²⁵. Шоссе, ведущее из города в аэропорт, иногда перекрывалось из-за перестрелок, и это считалось нормальным явлением. Но и сегодня наиболее серьезные проблемы в трущобах — убийства людей и агрессивные действия происходят, скорее, в отношении личности, а не в отношении собственности. Это диаметрально противоположно тому, что случается в планомерно застроенной, вполне благополучной части города.

Один из самых неблагополучных районов города — Мангиньос, в котором расположен один из ведущих научно-исследовательских центров Бразилии — Федеральный институт серотерапии, основанный в 1900 г., ныне Фонд Освальда

Аvenida Централ (сегодня — Avenida Рио-Бранко), 1906 г.

Круза (Фиокруз). Но даже наличие столь солидного учреждения не смогло стать основанием для снижения уровня преступности. Однако при подготовке к летней Олимпиаде 2016 г. власти города добились определенных успехов.

Важно отметить, что Рио-де-Жанейро — первый город в Латинской Америке, в котором прошли Олимпийские игры. Несмотря на то, что власти столкнулись с проблемами, связанными со строительством олимпийских объектов²⁶, им удалось их решить, в том числе улучшив транспортную сеть. Одна из существенных проблем города — загрязнение залива Гуанабара, которое стало причиной заболеваемости некоторых спортсменов. Так, новостные агентства отмечали, что «в январе на поверхности залива были найдены тысячи мертвых рыб. А ученые из Федерального университета Рио-де-Жанейро обнаружили в водах Гуанабары так называемую супербактерию *Klebsiella pneumoniae Carbapenemase*, устойчивую ко многим видам антибиотиков»²⁷.

Рио-де-Жанейро — столица страны примерно до середины XX в. Однако его роль начинает снижаться, политическим центром становится новая столица — город Бразилиа, а функции экономического центра постепенно переходят к Сан-Паулу. Город конкурировал с Сан-Паулу, имеющим такую же долгую историю, на протяжении практически всего периода независимости страны. Они соперничали также и в сфере науки и образования, главные научно-исследовательские институты страны — Бутантан и Фиокруз — создаются в них примерно в одно и то же время, однако первый университет (а не отдельные факультеты) появляется именно в Рио-де-

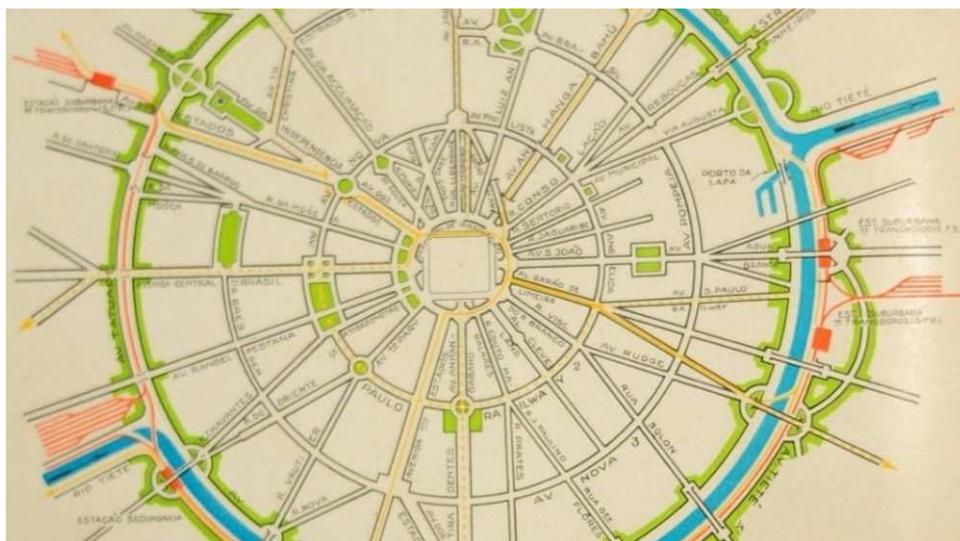
Франсиску Престес Майя и панорама Сан-Паулу

Жанейро. Таким образом, Рио-де-Жанейро можно назвать культурной столицей, именно в этом городе проходит главный карнавал, и именно он был выбран для проведения летних Олимпийских игр 2016 г.

САН-ПАУЛУ: ГОРОД НЕЗАВИСИМОЙ БРАЗИЛИИ

Сан-Паулу возникает как миссия иезуитов в 1554 г.²⁸ и постепенно превращается в главный экономический центр страны. В конце XIX в. в Бразилии прошли первые президентские выборы, положившие начало радикальным социальным преобразованиям, направленным на постепенную демократизацию страны, расширение прав и свобод граждан. Социально-экономические преобразования 1889—1930 гг. были связаны с необходимостью реформирования экономики, которая до 1888 г. основывалась на рабском труде. Однако отмена рабства и изменение политического устройства страны потребовали серьезной реорганизации. В частности, в этот период были заложены институциональные основы системы здравоохранения Бразилии, создан Институт Бутантан²⁹. Попытки первых республиканских правительств стабилизировать финансовую ситуацию и оживить производство только начали приносить свои плоды, когда последствия Великой депрессии потребовали от страны введения новых мер по реорганизации экономики³⁰.

По данным исследователей, причинами роста урбанизации в Бразилии стали активизация процесса модернизации европейской экономики и формирование системы международных отношений. Основным товаром бразильского экспорта в XIX в. был кофе: страну даже называли «республика кофе с молоком». Районы производства кофе, крупнейшим из которых яв-

Проект реконструкции Сан-Паулу, предложенный Ф.Престесом Майей

ляется штат Сан-Паулу, значительным образом трансформировались под влиянием растущего мирового спроса. В этом штате расположены крупнейшие кофейные плантации сорта «Арабика». До отмены рабства в 1888 г. обслуживание плантаций обеспечивали рабы. Чтобы расширить производство кофе, в конце XIX в. Бразилии пришлось привлечь около 4 млн европейских мигрантов, в то время как население самого города составляло около 230 тыс. человек³¹. После ухудшения ситуации в связи с растущей плотностью населения в Рио-де-Жанейро первенство переходит к Сан-Паулу. Именно этот регион становится центром бразильской экономической жизни.

В 1930 г. увидело свет «Исследование плана проспектов для города Сан-Паулу» Франсиску Престеса Майи. Его проект реконструкции города (Plano de Avenidas) получил награду четвертого Панамериканского конгресса архитекторов в Рио-де-Жанейро в июле того же года. Когда Ф.Престес Майя стал мэром Сан-Паулу, началась грандиозная перестройка, способствовавшая не только обновлению делового центра, но и расширению его границ, в том числе и вследствие реконструкции и обновления бедных районов³². Наступила новая эра в городском планировании в Сан-Паулу, в котором были построены широкие проспекты, а также появились возможности для дальнейшего территориального и экономического развития.

Американский политолог Параг Ханна считает, что регион Большой Сан-Паулу — одна из самых больших, быстро развивающихся и перспективных урбанизированных зон в современном мире³³. Не будучи столицей, город, тем не менее, активно включен в систему международных связей и отношений, прежде всего экономических, но это дает возможность Сан-Паулу оказывать все большее влияние на принятие политических решений. Кроме того, это один из самых больших городов мира по численности населения, значительно превосходящий города не только Бразилии, но и других стран Южной Америки³⁴. Вместе с тем Сан-Паулу является не только двигателем экономического развития, но и источником многих социальных проблем.

Архитектура и инфраструктура Сан-Паулу значительно менялись под влиянием социальных преобразований, сопровождающих историю этого города и страны в целом. До 1980-х годов городское планирование жестко ограничивало изменения в Сан-Паулу. Город представлялся чрезвычайно перспективным для местных жителей, поскольку включал множество зеленых зон и мест для отдыха. Падение военной диктатуры привело к тому, что Сан-Паулу, как и остальные крупные города Бразилии, стал быстро разрастаться, окружая себя трущобами, которые стали одной из основных проблем и этого региона. Тем не менее сегодня власти города стремятся вести диалог с местными жителями, модернизируя городское пространство и превращая его в город для жизни³⁵.

Другая проблема Сан-Паулу — экологическая. П.Ханна считает, что город достиг критической точки своего развития³⁶. Вырубка лесов, которые являются важной частью экосистемы рек, привела к проблемам с водоснабжением. Регион — крупный производитель электроэнергии, большая часть которой поступает с гидроэлектростанций. Ирония судьбы заключается в том, что один из самых безопасных с точки зрения экологии энергетических комплексов в мире не может обеспечить город достаточным количеством ни воды, ни электроэнергии.

Тем не менее экономическое развитие Сан-Паулу продолжается, поскольку город обретает стратегическое значение не только для Бразилии, но и для всего мира в целом.

БРАЗИЛИЯ: СТОЛИЦА СОВРЕМЕННОЙ БРАЗИЛИИ

В 1930 г. в результате военного переворота к власти приходит Жетулиу Варгас, находившийся во главе Бразилии до 1945 г. Этот период, получивший название «Новое государство», стал самым противоречивым в истории страны. Тем не менее нельзя не отметить того, что он принес с собой начало диверсификации экономики, которая происходила под жестким контролем государства.

После Второй мировой войны начинается период быстрого экономического роста, при том, что государство контролировало все ключевые сектора экономики. Происходит бурное развитие промышленности, сопровождавшееся ростом городов и реализацией крупных инфраструктурных проектов. Закладываются основы сталелитейной, нефтехимической, автомобилестроительной, авиационной и других базовых отраслей промышленности.

В 1960 г. было реализовано на практике предвыборное обещание президента Жуселину Кубичека де Оливейры (1956—1961) о переносе столицы из Рио-де-Жанейро в новый город Бразилиа, построенный по проекту Луиса Крулса. Архитектором нового города стал Оскар Нимейер. Причиной переноса столицы стала попытка руководства страны несколько «центрировать» карту Бразилии, периферийные регионы которой традиционно были исключены из общественной жизни в связи с отсутствием транспортной инфраструктуры и коммуникаций.

Ж.Готтманн полагает, что размещение столицы — Бразилиа — в центре страны связано с желанием не допустить сверхконцентрации функций в Рио-де-Жанейро, для чего город лишают статуса политического центра

государства, но он еще какое-то время продолжает функционировать как экономический центр³⁷. Кроме того, бразильские политики не чувствовали себя комфортно в Рио-де-Жанейро из-за его космополитичности и сосредоточения там большого количества иностранных компаний. Бразилиа стала новой столицей в центре страны, где политики смогли «чувствовать себя, как дома»³⁸. Бразилиа, по мнению многих исследователей, — уникальный город.

Столица Бразилии, в отличие от большинства столиц стран Латинской Америки, находится не на побережье, а в центральной части страны. По словам Ж.Готтманна, Бразилиа была спроектирована в форме самолета, чтобы напоминать нам о новых возможностях нашей

Жуселину Кубичек де Оливейра

эпохи, в частности, о том, что авиасообщение позволило нам стать гораздо ближе ко многим крупным городам, чем это было в недавнем прошлом³⁹. Й.Терборн пытается понять, каково символическое значение грандиозного градостроительного плана. Одно из основных посланий, которое шведский социолог читает на улицах этого города, — вера в автомобили и их владение городами⁴⁰. Это явное влияние французского архитектора Ле Корбюзье. Другая идея, которую шведский социолог видит в облике Бразилиа, — вера в возможности страны, за несколько лет построившей новую столицу в пустынной местности на берегу искусственного водохранилища. Правительственные здания, спроектированные О.Нимейером, по замыслу архитектора, выделяются на фоне бесплодного окружающего ландшафта. Тем самым они одновременно символизируют вечность (пейзаж вокруг города) и современность (столичные сооружения).

Несмотря на то, что Бразилиа представляет собой пример спроектированного города, он почти сразу столкнулся с рядом социальных проблем. Широко известен факт, что строители, которые не могли позволить себе дорогое жилье в возведенной ими Бразилиа, обосновались в городах-спутниках, население которых теперь значительно превышает столичное. Как отмечает известный датский архитектор Ян Гейл, «столица Бразилии прекрасно выглядит с самолета и еще лучше — с вертолета. Но на земле, на уровне передвижения по городу обычных людей, Бразилиа — некомфортный город»⁴¹. Проект, прекрасно смотревшийся на бумаге, обернулся серьезными социальными проблемами.

Ирония заключается в том, что город, правительственные здания которого проектируются коммунистом Нимейером, изначально обрекается на крайнее неравенство и предполагает возникновение районов трущоб⁴². Районы для государственных служащих проектируются с максимальным эгалитаризмом. Однако план не предусматривает никаких постоянных ус-

Оскар Рибейру ди Алмейда ди Нимейер

именно — социальной сегрегации, причем современные реалии свидетельствуют о том, что социальная сегрегация не только не сокращается, но, наоборот, усиливается⁴³. Для города также характерны пространственная и функциональная фрагментации, которые создают определенные сложности для повседневной жизни населения.

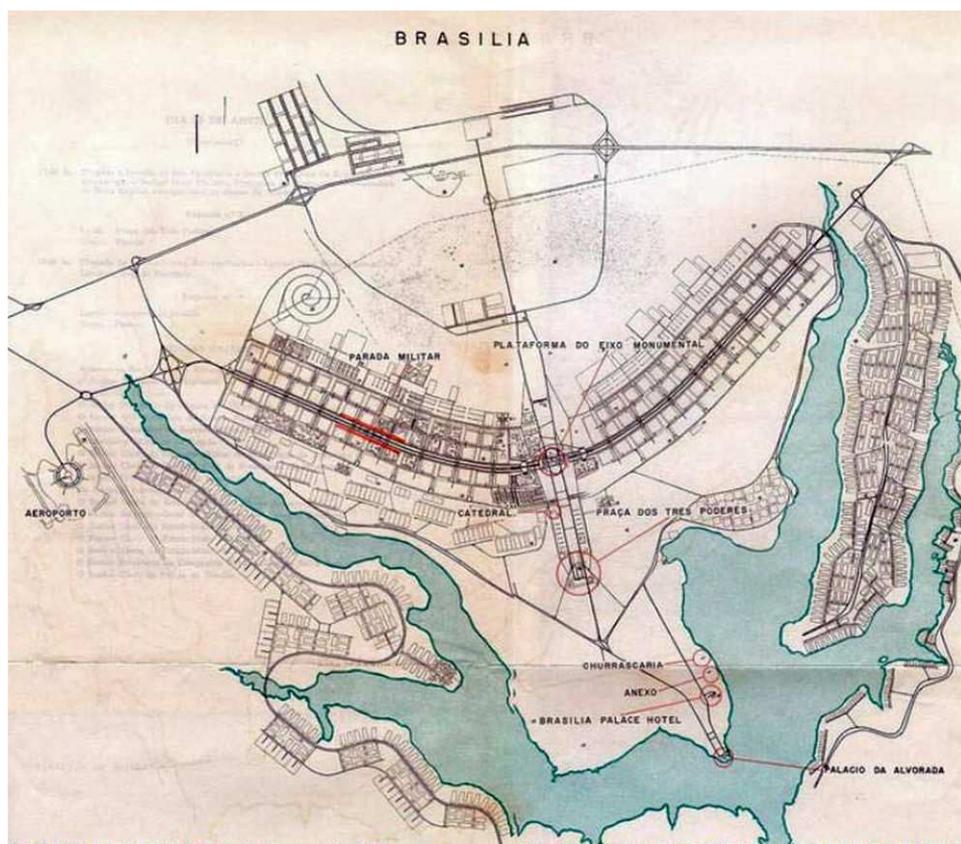
Существенным образом на города влияли не только особенности городского устройства и планирования, но и политические, экономические и социальные проблемы Бразилии в целом. Высокий уровень инфляции и социально-экономическая нестабильность начала 1960-х годов приводят к военному перевороту в 1964 г. и последующей военной диктатуре. Значительные инвестиции были направлены в инфраструктуру, созданы государственные предприятия в регионах, не привлекательных для частных инвестиций, в результате чего рост ВВП Бразилии в 1970-е годы составлял в среднем 14% в год⁴⁴. Активная роль государства в экономике позволила избежать многих негативных последствий нефтяного кризиса. Однако замедление экономического роста в 1980-е годы привело к осознанию необходимости новых реформ.

С 1985 г. в стране наметилась тенденция к последовательному решению социальных проблем. Современный период развития Бразилии характеризуется демократизацией, Конституция 1988 г. предполагает реализацию множества новых программ. Тем не менее в конце XX в. Бразилия столкнулась со значительными экономическими проблемами. Деноминация национальной валюты, проведенная избранным в 1989 г. президентом Фернанду Коллором ди Меллу (1990—1992), лишь немного снизила высокий уровень инфляции. Недоверие власти привело страну к волнениям и импичменту. Стоит отметить, что за период с 1986 по 1995 г. в Бразилии были осуществлены четыре деноминации, каждой из которых предшествовал период гиперинфляции.

Значительный вклад в социальное переустройство Бразилии внес президент Фернанду Энрике Кардозу (1995—2002). Являясь одним из создателей теории зависимости, Ф.Кардозу тесно связывал положение развивающихся стран с их положением в мировой экономике. С целью привлечения иностранных инвестиций начинается массовая приватизация государственных предприятий. Центрами этих нововведений становятся крупней-

ловий для проживания строителей, их помещают во временные лагеря, которые постепенно превращаются в неблагополучные районы, портящие вид города даже с высоты птичьего полета. Таким образом, план изначально содержит ошибки, помешавшие его полному воплощению.

Конфигурация города является причиной одной из серьезных проблем, а

Архитектурный план г. Бразилиа, предложенный О.Нимейером

шие города Бразилии. В этот период закладываются первые социальные программы, получившие развитие в период правления президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011). Главным направлением деятельности нового правительства стала подготовка условий для реализации инновационной стратегии, направленной на борьбу с голодом и хорошо известной под названием «Нет голоду»⁴⁵. В рамках ее реализации также предполагалось проведение программы «Семейное пособие». Эта программа охватывала четверть населения Бразилии и способствовала значительному снижению бедности, поскольку предусматривала, в частности, материальную поддержку необеспеченных семей, подготовку детей к школе и их вакцинацию.

Таким образом, результат проектирования столицы современной Бразилии противоречив. С одной стороны, в новом городе власти Бразилии столкнулись с теми же социальными проблемами, которые характерны для городов региона, — высоким уровнем социального неравенства, преступностью, трущобами. С другой стороны, как отмечает, например, профессор архитектуры Университета Бразилиа Фредерико Холанда, несмотря на то, что конфигурацию современной столицы Бразилии определили экономические, политические и идеологические интересы, сегодня Бразилиа превращается в более дружелюбный город, в нем реализуются новейшие технологические решения и культурные проекты⁴⁶.

ГОРОДА БРАЗИЛИИ СЕГОДНЯ

Города Бразилии сегодня являются не только центрами инноваций, капитала и узлами крупных торговых сетей, но и по-прежнему остаются опасными для туристов и местных жителей. Один из факторов, определяющих подобную ситуацию, — значительный рост населения, результатом которого является невозможность властей прогнозировать развитие городов и планировать их устройство. В связи с этим одна из проблем современной Бразилии — незаконное разрастание городов и образование поселений. Активный рост бразильских городов в последней четверти XX в. привел к быстрому увеличению городских территорий. Этот процесс сопровождался расширением границ трущоб, занимающих территории, не предназначенные для подобного использования. Все это нарушает и без того хрупкую экологию региона, а также приводит к распространению заболеваний. Фактически большая часть населения таких городов проживает в зонах постоянных наводнений или оползней. Подобная ситуация сложилась, например, в бразильском Манаусе: незаконные постройки в этом городе, окруженном реками, заставляют находиться в зоне риска десятки тысяч человек⁴⁷.

Сегодня проблемы бразильской урбанизации широко обсуждаются. Генеральный консул Бразилии в Шанхае Маркос Карамуру де Паива, выступая на Всемирном форуме городов в Нанкине в 2008 г., проходившем под эгидой ООН, в преддверии очередной сессии, которая должна была пройти у него на родине в Рио-де-Жанейро в 2010 г., сказал: «Сегодня в Бразилии, да и в других странах мира, надо заново продумать и пересмотреть основные положения относительно того, каким должен быть город, в котором мы хотим жить. У нас один дом — наша планета. Мы меняем адреса, но при этом потребляем одинаковую продукцию широкого международного спроса, мы совершаем поездки, пользуясь одними и теми же методами, мы потребляем одни и те же природные ресурсы, и мы вместе развиваемся»⁴⁸. Его поддержал тогдашний президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва, сказав, что городское пространство — это «место коллективных действий, которое принадлежит всем городским жителям. Оно богато разнообразием культур, и его социальные функции направлены на обеспечение всеобщего распределения благ, услуг и возможностей»⁴⁹.

Одним из способов решения проблем являются попытки властей привлечь иностранные инвестиции. Однако сегодня далеко не все города конкурируют между собой за право проведения международных спортивных и других крупных мероприятий в стремлении повысить свою репутацию в мире. Так, руководство столицы Бразилии отказалось от проведения Летней Универсиады 2019 г. Основной причиной подобного решения, которое было принято, несмотря на поддержку международного сообщества, стала финансовая ситуация в мире⁵⁰. Кроме того, еще на Олимпиаде 2016 г. в Рио-де-Жанейро некоторые местные жители крайне негативно реагировали на проведение игр, в том числе пытаясь потушить олимпийский огонь во время эстафеты⁵¹. Поэтому многие города сегодня, скорее, соперничают за привлечение зарубежных инвестиций и известных зарубежных специалистов, чтобы произвести у себя преобразования, в частности, решить проблему трущоб.

Таким образом, специфика бразильских городов тесно связана с историческими особенностями становления страны и развития отдельных ее регионов. Быстрота и масштабность процесса урбанизации в Бразилии, а также ее специфическая черта — концентрация большей части населения в крупных городах — породили серьезные социальные проблемы, связанные с высоким уровнем социального расслоения. Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа символизируют собой три основных периода в истории Бразилии. Бывшая столица Рио-де-Жанейро является наследием колониального периода, отраженного в европейской архитектуре и широкой сети международных корпораций, представленных сегодня в городе. Сан-Паулу стал символом независимой Бразилии, активно включенной в международную торговлю кофе и находящейся преимущественно под управлением военных. В 1990-е годы город быстро реагировал на экономическое развитие страны, перестраивая зеленые зоны в автомобильные магистрали. Например, в Сан-Паулу многочисленным изменениям подвергалась главная площадь Anhangabau Valley, в ходе реконструкций которой в разное время преобладающими были или публичные пространства, или автомобильные шоссе⁵². Специально спроектированный город Бразилиа, ставший новой столицей, символизирует современную Бразилию, идущую по пути либерализации и серьезных социальных перемен.

Своеобразие городов Бразилии и их социальные контрасты как нельзя лучше характеризует высказывание представительницы американской урбанистики Джейн Джекобс: «Трудности, связанные с проживанием в больших городах, являются необходимым условием экономического развития, и именно благодаря своим «порокам» мегаполисы столь ценны для экономики»⁵³. Таким образом, несовершенство социального пространства Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа заставляет власти и жителей этих городов искать пути решения существующих проблем, что способствует развитию самих городов и бразильского общества в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ World Urbanization Prospects. The 2014 Revision. New York: United Nations, 2015, p. 49.
- ² The Cambridge history of Latin America. Vol. II. Colonial Latin America ed. by L. Bethell. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, p. 747.
- ³ J. Gottmann. Geography and International Relations. — World Politics, 1951, Vol. 3, N 2, p. 162-163.
- ⁴ J. Gottmann. The Political Partitioning of Our World: An Attempt at Analysis. — World Politics, 1952, Vol. 4, N 4, p. 516.
- ⁵ G. Therborn. Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global London: Verso, 2017, p. 303.
- ⁶ G. Therborn. Capital cities and their contested roles in the life of nations: Introduction. — City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action, 2009, Vol. 13, N 1, p. 58.
- ⁷ J. Gottmann. Capital cities. — Ekistics, 1983, Vol. 50, N 299, p. 92.
- ⁸ The Cambridge history of Latin America. Op. cit., p. 747.
- ⁹ А.В.Лядова, Е.Н.Новоселова. Социально-экологические риски урбанизации и развитие Московской агломерации: сравнительный анализ зарубежного опыта. — Экология и промышленность России, 2017, Т. 21, № 10, с. 56 [A.V. Ljadova, E.N. Novoselova. Social'no-jekologicheskie riski urbanizacii i razvitie Moskovskoj aglomeracii: sravnitel'nyj analiz zarubezhnogo opyta] [Socio-Ecological Urban Risks and the Moscow Agglomeration Development: the Comparative International Study]. Jekologija i promyshlennost' Rossii, 2017, T. 21, N 10, p. 56.

- ¹⁰ World Urbanization Prospects. Op. cit., p. 40.
- ¹¹ The Cambridge history of Latin America. Op. cit., p. 59.
- ¹² G. Martine, G. McGranahan. Brazil's early urban transition: what can it teach urbanizing countries? London, New York: IIED and UNFPA, 2010. Available at: <http://www.iied.org/pubs/display.php?o=10585IIED> (accessed 25.10.2017), p. 8.
- ¹³ G. Martine, G. McGranahan. Op. cit.
- ¹⁴ J. R. Barton. A political geography of Latin America. London and New York: Routledge, 2003, p. 131.
- ¹⁵ J. Paim, C. Travassos, C. Almeida, L. Bahia, J. Macinko. The Brazilian health system: history, advances, and challenges. *Lancet*, 2011, p. 377.
- ¹⁶ G. Martine, G. McGranahan. Op. cit., p. 7.
- ¹⁷ G. Therborn. *Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global* London: Verso, 2017, p. 98.
- ¹⁸ G. Therborn. Op. cit., p. 100.
- ¹⁹ M. C. da Silva Leme. A formação do pensamento urbanístico no Brasil: 1895-1965. — M. C. da Silva Leme, A. Fernandes, M.A.F. Gomes (org.). *Urbanismo no Brasil 1895-1965*. São Paulo: Studio Nobel/FAU USP/FUPAM, 1999; F. Villaça. Uma contribuição para a história do planejamento urbano no Brasil. — C. DEÁK, S.R. SCHIFFER (org.). *O processo de urbanização no Brasil*. São Paulo: EdUSP, 1999, p. 169-243.
- ²⁰ Д. Уильямс. Ландшафт гражданственности и ландшафт памяти: режим Варгаса и Рио-де-Жанейро. *Неприкосновенный запас*, 2015, № 100. [D. Uil'yams. Landshaft grazhdanstvennosti i landshaft pamyati: rezhim Vargasa i Rio-de-Zhaneiro] [The landscape of citizenship and the landscape of memory: the regime of Vargas and Rio de Janeiro]. *Neprikosnovennyi zapas*. 2015, № 100. — Available at: <http://www.nlobooks.ru/node/6349> (accessed 15.01.2018).
- ²¹ D. Underwood, N. Evenson. *Two Brazilian Capitals: Architecture and Urbanism in Rio de Janeiro and Brasília*. New Haven: Yale University Press, 1973.
- ²² Д. Уильямс. Op. cit.
- ²³ Р. Роллник. Рио рассчитывает на спорт в вопросе ликвидации неравенства в городах. *Мир городов, Декабрь 2009/Январь 2010*, № 5, с. 23. [R. Rollnik. Rio rasschityvaet na sport v voprose likvidatsii neravenstva v gorodakh] [Rio counts on sports in the issue of eliminating urban disparities]. *Mir gorodov, Dekabr' 2009/Yanvar' 2010*, N 5, p. 23.
- ²⁴ Р. Роллник. Op. cit., с. 23.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Available at: <http://tass.ru/spec/rio> (accessed 19.01.2018).
- ²⁷ Available at: <http://tass.ru/spec/rio> (accessed 19.01.2018).
- ²⁸ G. Martine, G. McGranahan. Op. cit., p. 7.
- ²⁹ И. А. Вершинина, А. Р. Курбанов, А. В. Лядова, Т. С. Мартыненко. Бразильский след в мировой науке: Витал Бразил и Институт Бутантан. — *Латинская Америка*, 2018, № 2. [I. A. Vershinina, A. R. Kurbanov, A. V. Lyadova, T. S. Martynenko. Brazil'skii sled v mirovoi nauke: Vital Brazil i Institut Butantan] [The mark of Brazil in the world science: Vital Brazil and the Institute Butantan]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 2.
- ³⁰ Available at: <http://moscou.itamaraty.gov.br/ru/rrrrrrrr.xml> (accessed 18.01.2018).
- ³¹ Available at: <http://moscou.itamaraty.gov.br/ru/rrrrrrrr.xml> (accessed 18.01.2018).
- ³² T. R. Caldeira. *City of Walls: Crime, Segregation, and Citizenship in São Paulo*. Berkeley and LA: University of California Press, 2000, p. 218.
- ³³ P. Khanna. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House, 2016, p. 49.
- ³⁴ Available at: <https://geogoroda.ru/citizens/s-america> (accessed 10.01.2018).
- ³⁵ Available at: <http://gehlpeople.com/cases/sao-paulo-brazil/> (accessed 23.01.2018).
- ³⁶ P. Khanna. Op. cit., p. 374.
- ³⁷ J. Gottmann. The evolution of the concept of territory. — *Social Science Information*, 1975. Vol. 14, № 3/4, p. 43.
- ³⁸ J. Gottmann. Capital cities. — *Ekistics*, 1983, Vol. 50, N 299, p. 92.
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ G. Therborn. Op. cit., p. 102-103.
- ⁴¹ Available at: <http://gehlpeople.com/cases/sao-paulo-brazil/> (accessed 23.01.2018).
- ⁴² G. Therborn. Op. cit., p. 102-103.
- ⁴³ J. Pinelo. Frederico de Holanda's Brasília: modern city, eternal city. — *The Journal of Space Syntax*, 2010, Vol. 1, N 1, p. 249.

⁴⁴ Available at: www.mirec.ru/2014-02/brazilia-nekotorye-aspekty-socialnoj-politiki (accessed 25.10.2017).

⁴⁵ Available at: www.mirec.ru/2014-02/brazilia-nekotorye-aspekty-socialnoj-politiki (accessed 25.10.2017).

⁴⁶ F. de Holanda. Brasília: cidade moderna, cidade eterna. Brasília: FAU UnB, 2010.

⁴⁷ F. Magalhães, E. Rojas. The re-urbanization of the city of Manaus, Brazil. Facing the challenges of informal settlements. 41st ISO-CARP Congress 2005. — Available at: www.isocarp.net/Data/case_studies/632.pdf (accessed 15.01.2018).

⁴⁸ Available at: <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2890>, (accessed 28.09.2017), p. 6.

⁴⁹ Available at: <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2890>, (accessed 28.09.2017), p. 3.

⁵⁰ Available at: <https://www.insidethegames.biz/articles/1024662/brasilia-pull-out-of-hosting-2019-summer-universiade> (accessed 18.01.2018).

⁵¹ Available at: <http://tass.ru/spec/rio> (accessed 19.01.2018).

⁵² Available at: <http://gehlpeople.com/cases/sao-paulo-brazil/> (accessed 23.01.2018).

⁵³ Дж. Джекобс. Экономика городов. Новосибирск: Культурное наследие, 2008, с. 125. [Dzh. Dzhekobs. Jekonomika gorodov] [The Economy of Cities]. Novosibirsk: Kul'turnoe nasledie, 2008, p. 125.

Inna A. Vershinina (urbansociology@yandex.ru)

Candidate of sociological sciences, associate professor at the chair of modern sociology, Lomonosov Moscow State University

Tatiana S. Martynenko (ts.martynenko@gmail.com)

Candidate of sociological sciences, assistant at the chair of modern sociology, Lomonosov Moscow State University

“Brazilian mosaic”. Rio de Janeiro, São Paulo, Brasilia in the mirror of modern urban studies

Abstract. The article is dedicated to the peculiarities of the urbanization process in Brazil. It reveals the specifics of this process and its main stages in comparative perspective. It deals with three Brazilian cities - Rio de Janeiro, São Paulo and Brasilia. The basic social and environmental problems of Brazilian cities are presented, attempts of their solution and urbanization trends in Brazil are considered.

Keywords: urbanization, iconography, social inequality, Brasília, Rio de Janeiro, São Paulo, Gottmann.